

Переселенческое дѣло съ начала 80-хъ годовъ *).

Стоитъ хотя немного присмотрѣться къ переселенческому движенію въ Россіи, чтобы замѣтить правильное его возрастаніе почти изъ года въ годъ. До 80-хъ годовъ оно было совсѣмъ незначительно. Но за первую половину 80-хъ годовъ (1881—85) число переселившихся (перешедшихъ чрезъ Волгу въ восточныя губерніи Европейской Россіи) достигло 53,000 душъ. Для второй половины 80-хъ годовъ мы имѣемъ такія цифры: въ 1886 году чрезъ Тюмень прошли 11,862 переселенца, 1887—13,810, 1888 — 26,129, 1889 — 28,341, 1890 — 33,720,

*) Изъ рѣчи, произнесенной 18 декабря 1894 года на общемъ собраніи общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ.

1891—67,994, 1892—80,015, 1893—58,018, 1894 (до 1-го іюля) 57,000. За 10 лѣтъ, съ 1885 года и до 1 іюля 1894, чрезъ Тюмень прошло 387,000 душъ. За тотъ-же періодъ число переселенцевъ, прошедшихъ чрезъ Оренбургъ, превышаетъ 60,000. Отъ наблюдателя переселенческаго движенія не ускользнетъ и другой фактъ—участіе среди переселенцевъ представителей все большаго числа губерній и областей. Мы имѣемъ для Томской губерніи подробныя свѣдѣнія за 10-лѣтній періодъ, съ 1884 по 1893 годъ. За первые года этого десятилѣтія переселенцы были выходцами изъ 22—25 губерній, при чемъ довольно крупныя цифры, больше 100 семей на губернію, приходились только на Курскую, Тамбовскую, Вятскую и Пермскую; въ послѣдніе-же годы десятилѣтія переселенцы были представителями 50 — 60 губерній; движеніе уже не ограничивалось средними черноземными и густонаселенными поволжскими губерніями; оно захватило и отдаленныя окраины Европейской Россіи—Подольскую и Астраханскую, Гродненскую и Ставропольскую, Петроковскую и Кубанскую область. И для тѣхъ губерній, гдѣ оно 10—8 лѣтъ тому назадъ выражалось совсѣмъ незначительными цифрами, оно является теперь замѣтнымъ фактомъ общественной жизни. За 1887 годъ въ Томской губерніи была отмѣчена только 1 семья изъ Черниговской губ., а за 1893—528 семей, изъ Казанской въ 1884—10, въ 1885—13, а въ 1893—

294 семьи, изъ Кіевской въ 1886—2 семьи, 1891—2, а въ 1893—587, изъ Симбирской въ 1884—1, 1888—1, 1890—4, а въ 1893—187.

Что-же побуждаетъ всю эту массу покидать родину и за тысячи верстъ отыскивать новой осѣдлости? Пусть сытые бездѣльники говорятъ о какомъ-то бродячемъ инстинктѣ русскихъ людей, который гонитъ ихъ изъ насиженнаго гнѣзда и мѣшаетъ развитію чувства домовитости, которое является однимъ изъ важныхъ условій для успѣховъ народнаго хозяйства. Мы должны знать, должны твердо помнить, что за рѣдкими исключеніями всѣхъ этихъ людей гонитъ только нужда. Вспомните хотя немногія изъ массы свѣдѣній, накопленныхъ въ нашей литературѣ,—и вы скажете, что не должно быть двухъ мнѣній о причинахъ, которыя двигаютъ крестьянина изъ курскихъ, тамбовскихъ и черниговскихъ деревень въ Барнаульскій или Минусинскій округъ, на Сыръ-Дарью или Амуръ. Вы видите нужду въ ея грозномъ образѣ, когда слышите отъ переселенцевъ Курской губерніи, что въ покинутомъ ими селѣ Бѣломъ, гдѣ болѣе 600 дворовъ, на наличную душу мужескаго пола приходится только $1^1/_2$ десятины земли и никакихъ выгоновъ и сѣнокосовъ, когда слышите, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ за арендованіе десятины земли на 1 посѣвъ платятъ 20—30 рублей. Вы какъ-бы переживаете нужду переселенцевъ, когда выходцы большаго села Бабина Курской губерніи

говорятъ вамъ, что тамъ только 3 домохозяина имѣютъ по 3 лошади, а $^1/_3$ вовсе не имѣютъ лошадей. Вы изумляетесь, какъ не покинули родной деревни еще десятки лѣтъ тому назадъ выселенцы изъ большой слободы Логовой Бѣлгородскаго уѣзда, гдѣ весь полевой надѣлъ не превышаетъ $^1/_4$ десятины на душу, и гдѣ платятъ по 40—50 рублей за десятину земли, арендуемой подъ посадку свекловицы. Вы живо чувствуете всю неприглядность жизни на родинѣ, когда выселенцы изъ Мамадышскаго уѣзда, жалуясь, что душевой надѣлъ составляетъ $1^1/_2$ десятины на душу, говорятъ о повсемѣстной въ уѣздѣ вырубкѣ лѣсовъ, образованіи множества размывовъ, снесеніи съ полей пахотнаго слоя, о полномъ исчезновеніи рѣчекъ, гдѣ 40—35 лѣтъ тому назадъ работало много мельницъ. Вы говорите, что нужно оставить родной кровъ, когда переселенцы изъ Самарской губерніи съ очень малымъ земельнымъ надѣломъ разсказываютъ о хозяйствѣ арендаторовъ: цифры, точныя цифры свидѣтельствуютъ, что даже въ урожайный годъ, при 80 пудахъ пшеницы на десятинѣ, чистый доходъ съемщика едва-ли выше нуля. До послѣдняго времени мы располагали многочисленными свѣдѣніями этого рода, разсѣянными въ сотняхъ томовъ. Но лѣтомъ нынѣшняго года канцелярія комитета министровъ обобщила этотъ разбросанный матеріалъ и опредѣлила по губерніямъ число рабочихъ рукъ, которыя не находятъ занятія на мѣстѣ.

Для 7 сѣверныхъ черноземныхъ губерній избытокъ рабочихъ рукъ опредѣляется въ 542,000 мужчинъ, для 3 южныхъ черноземныхъ—386,000, 3 юго-западныхъ—386,000, бѣлорусскихъ и литовскихъ—211,000. Офиціальное изданіе насчитываетъ для Россіи болѣе двухъ милліоновъ мужчинъ, которые нуждаются въ переселеніи; съ женщинами и дѣтьми это дастъ намъ слишкомъ 6 милліоновъ душъ. Неразрывная связь между нуждою и стремленіемъ переселиться доказывается и тѣмъ фактомъ, что даютъ наиболѣе переселенцевъ губерніи, гдѣ особенно велико число малоземельныхъ и безземельныхъ. Томская губернія получила всего болѣе переселенцевъ отъ губерній Курской, Тамбовской, Полтавской, Воронежской, Черниговской, и именно въ этихъ губерніяхъ число малоземельныхъ очень велико: ихъ насчитываютъ 635,000 душъ въ 7 среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, больше 535,000 въ 3 южныхъ черноземныхъ.

Говорить-ли мнѣ объ условіяхъ, при которыхъ передвигаются эти люди на дальній востокъ? Въ этой самой залѣ не разъ были живо изображены бѣдствія переселенцевъ въ пути и многолѣтнее неустройство на мѣстѣ водворенія. Каждый годъ газеты приносили во множествѣ извѣстія о томъ, какія невзгоды постигаютъ переселенцевъ даже въ Тюмени, гдѣ сдѣлано сравнительно довольно много для доставленія имъ начальныхъ жизненныхъ удобствъ. Скопленіе въ баракахъ въ 3—4 раза

большаго числа людей, нежели то было-бы одобрено гигіеной, зараженность всѣхъ помѣщеній, огромное число больныхъ и умирающихъ. Каждый годъ (и еще не дальше какъ лѣтомъ нынѣшняго года) письма и телеграммы изъ Нижняго, Казани, Тюмени напоминали, что недостаетъ пароходовъ для быстрой перевозки всѣхъ переселенцевъ, что многія тысячи вынуждены ждать очереди 2—3—4 недѣли и болѣе. Каждый годъ сердце русскихъ людей сжималось отъ боли, что пароходы и баржи, на которыхъ перевозятся переселенцы, служатъ обширными покойницкими. Даже за май и іюнь нынѣшняго года были получены такія извѣстія: съ двухъ баржъ, которыя везли изъ Тобольска въ Барнаулъ 1,100 переселенцевъ, сняли 43 покойника, а съ парохода «Наслѣдница», который везъ изъ Тюмени въ Томскъ 2,000 переселенцевъ, сняли 107 покойниковъ. Напомню, наконецъ, что хотя переселенцы пользуются пониженной платой за переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, однако, каждый годъ многія тысячи идутъ пѣшкомъ, многіе везутъ на тачкахъ своихъ маленькихъ дѣтей. Что-же находимъ мы на мѣстѣ водворенія? Кто пришелъ подъ урожай и хотя съ небольшими денежными средствами, тотъ легко устраиваетъ свое хозяйство. Урожай или недородъ — то-же, что выигрышъ или проигрышъ въ лотереѣ: нельзя угадать ихъ. А о размѣрѣ средствъ отдѣльныхъ переселенческихъ семей говоритъ опись, ежегодно производимая

въ Томскѣ. За 4 года (1890—1893) были опрошены 14,509 семей относительно денегъ, съ которыми онѣ прибыли въ Томскъ. Оказалось, что 265 семей имѣли хорошія деньги—болѣе 300 рублей каждая; 800 семей имѣли по 100—300 рублей, т. е. средства достаточныя или почти достаточныя; 1,021 семья имѣла по 50—100 рублей, т. е. гораздо меньше, чѣмъ нужно для устройства хозяйства; 3,327 принесли съ собой крайне скудныя средства, по 10—50 рублей и, наконецъ, 9,096 семей пришли нищими, имѣли менѣе 10 рублей или не имѣли ничего. Итакъ, 8% принесли съ собой хорошія или достаточныя средства, 7% недостаточныя, 23% пришли почти безъ средствъ и 62% пришли нищими. Вдумайтесь въ эти цифры! Почти $^2/_3$ переселенцевъ находятся въ крайней нуждѣ и притомъ за много тысячъ верстъ отъ родины, вдали отъ односельчанъ, которые могутъ хоть чѣмъ-нибудь поддержать въ черный день, въ краю безлюдномъ, гдѣ расчистка пашни изъ-подъ лѣса нерѣдко требуетъ огромнаго труда и порядочныхъ запасныхъ средствъ, чтобы прокормиться до новаго урожая.

Съ начала 80-хъ годовъ частная благотворительность направляется и на переселенцевъ. Редакція «Русскихъ Вѣдомостей» становится въ Европейской Россіи средоточіемъ, куда поступаютъ доброхотныя даянія. Но главнымъ мѣстомъ организованной благотворительности служатъ комитеты въ городахъ Сибири—Тюмени, Томскѣ,

Иркутскѣ, Красноярскѣ, Минусинскѣ, Читѣ и Владивостокѣ. Возникнувъ въ качествѣ частныхъ соединеній отдѣльныхъ лицъ, нѣкоторые комитеты получили уставы, которые и дѣлаютъ ихъ болѣе прочными учрежденіями. Въ концѣ-же 80-хъ годовъ возникло общество содѣйствія переселенцамъ на Сѣверномъ Кавказѣ, а 6 ноября 1890 года былъ утвержденъ уставъ нашего общества.

Дѣятельность благотворительныхъ обществъ, возникшихъ для содѣйствія переселенцамъ, принимала, главнымъ образомъ, слѣдующія формы. 1) Переселенцамъ выдавались безвозвратныя пособія и безпроцентныя ссуды. 2) Устраивались бараки въ главныхъ пунктахъ скопленія переселенцевъ. 3) Оказывали переселенцамъ медицинскую помощь въ больницахъ и пріемныхъ покояхъ, устроенныхъ при баракахъ. 4) Покупали для переселенцевъ лошадей и телѣги, а также плоты (такъ дѣйствовалъ переселенческій благотворительный комитетъ въ Читѣ, тѣмъ облегчая движеніе переселенцевъ по Амуру). Мы не располагаемъ точными данными для опредѣленія размѣра помощи переселенцамъ со стороны частной благотворительности. Составляя, въ среднемъ, нѣсколько десятковъ тысячъ ежегодно, эта помощь устраняетъ только малую частицу нужды, которая обнаруживается среди переселенцевъ.

По мѣрѣ того какъ развивалось переселенческое движеніе, правительство начинало считать его предметомъ

своихъ заботъ. Первою мѣрою за истекшее 10-лѣтіе было устройство въ 1883 году переселенческой конторы въ Батракахъ на Волгѣ; до сооруженія уральской дороги здѣсь проходила большая часть переселенцевъ, направляясь на востокъ Европейской Россіи и въ Сибирь. Постройка дороги изъ Перми въ Тюмень измѣнила направленіе переселенческаго движенія: Тюмень и Томскъ сдѣлались важнѣйшими станціями, и въ эти города были назначены особые чиновники по переселенческимъ дѣламъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ такіе чиновники были назначены въ Уфу, Оренбургъ, Самару, Владивостокъ, а нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Барнаулъ. На нихъ возложена обязанность наблюдать за переселенческими партіями на мѣстахъ, помѣщать въ бараки, оказывать чрезъ врачей медицинскую помощь, содѣйствовать скорѣйшему передвиженію до мѣста новой осѣдлости. Въ главныхъ пунктахъ, Тюмени и Томскѣ, были построены для переселенцевъ бараки и при нихъ больницы. Законъ (послѣдовавшій за нѣкоторыми частными узаконеніями) 13 іюля 1889 года о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли занимаетъ самое выдающееся мѣсто въ переселенческой политикѣ послѣдняго десятилѣтія. Законъ разрѣшилъ переселяться на казенныя земли Европейской Россіи, Тобольской и Томской губерній, областей Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской. Въ апрѣлѣ 1892 года законъ былъ

распространенъ на Енисейскую и Иркутскую губерніи. Заслуживаетъ вниманія отношеніе закона къ землевладѣнію. Земля поступаетъ переселенцамъ не въ собственность, а въ безсрочное пользованіе съ запрещеніемъ отчуждать участокъ и обременять его долгами. Переселенцамъ предоставляется опредѣлить на сельскомъ сходѣ объ установленіи подворнаго или общиннаго владѣнія землей. Первое, удерживая за государствомъ верховное право на землю, отводимую переселенцамъ, можетъ получить въ будущемъ такое практическое значеніе: если-бы съ теченіемъ времени лучшіе пріемы сельскохозяйственнаго труда и большая плотность населенія возвысили цѣнность и доходность этихъ земель, а число душъ въ данномъ поселеніи не увеличилось, то государство будетъ въ правѣ открыть новымъ поселенцамъ доступъ на эти земли съ пониженіемъ нормы надѣла. Предоставленіе-же сельскимъ сходамъ права самостоятельно рѣшать относительно формы владѣнія землею выражаетъ бережное отношеніе къ такому важному факту, какъ строй землевладѣнія. Законъ даетъ переселяющимся нѣкоторыя льготы. Въ первые годы по водвореніи (два для Европейской Россіи и три для Азіатской), переселенцы освобождаются отъ всякихъ сборовъ, которые причитаются казнѣ; для мѣстностей Азіатской Россіи сборы и платежи опредѣляются на второе трехлѣтіе въ половинномъ размѣрѣ. Переселенцамъ отсрочивается отбываніе воинской

повинности и разрѣшается, до окончательнаго перечисленія, пользоваться ссудами для продовольствія и обсѣмененія полей на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ пользуются мѣстные крестьяне. Къ послѣднему пятилѣтію относится также пониженіе для переселенцевъ желѣзнодорожнаго тарифа. За истекшее десятилѣтіе казна отпускала на переселеніе и нѣкоторыя денежныя средства, до 150,000 рублей въ годъ; большая часть этой суммы служила пособіемъ для переселенцевъ на Амуръ. Въ 1894 году на переселеніе израсходовано до 230,000. Кромѣ значительныхъ суммъ, выдаваемыхъ переселенцамъ на Амурѣ, эти средства направляются въ распоряженіе чиновниковъ по переселенческимъ дѣламъ и выдаются переселенцамъ или въ качествѣ безвозвратныхъ пособій или въ качествѣ ссудъ, возвратъ которыхъ предоставляется на добрую волю заемщиковъ и не обезпечивается мѣрами понужденія. Одновременно съ назначеніемъ чиновниковъ по переселенческимъ дѣламъ, въ Сибири начали дѣйствовать отряды межевыхъ чиновъ для нарѣзки земельныхъ участковъ и отвода ихъ переселенцамъ. Сооруженіе сибирской желѣзной дороги, начатое въ 1891 году, снова напомнило о важности переселенческаго дѣла. Была сознана необходимость заселить ближайшую къ желѣзной дорогѣ полосу земли. Для ускоренія этихъ работъ были усилены отряды межевыхъ чиновъ и въ распоряженіе сибирскаго комитета стали отпускать особыя средства на

водвореніе переселенцевъ. Упомяну также о перемѣнѣ во взглядахъ цензуры на переселенческій вопросъ. Еще недавно обсужденіе этого вопроса въ подцензурныхъ изданіяхъ было крайне затруднено: вопросъ считался нецензурнымъ. Въ послѣдніе-же годы его обсужденію въ печати ставили меньше преградъ. Правда, я вынужденъ оговориться: изданіе руководства для переселенцевъ, предпринятое нашимъ обществомъ еще въ 1891 году, и до сихъ поръ, по независящимъ обстоятельствамъ, не видитъ свѣта.

Будь наша страна княжествомъ Шаумбургъ-Липпе или Рейссъ-Грейцъ, будь переселенія ежегодно необходимы для немногихъ тысячъ людей, то можно было-бы удовольствоваться перечисленными мѣрами: можно было-бы считать достаточнымъ, что частная благотворительность и государство, вмѣстѣ взятыя, ежегодно расходуютъ неполную четверть милліона. Но разъ рѣчь идетъ о необъятномъ царствѣ со 120-милліоннымъ населеніемъ, о странѣ, гдѣ, по признанію высшаго правительственнаго учрежденія—комитета министровъ—нѣсколько милліоновъ людей не могутъ упрочить на родинѣ свой хозяйственный бытъ, то граждане не могутъ мириться съ маленькими, частичными мѣропріятіями при рѣшеніи великихъ общественныхъ вопросовъ; сами собой выдвигаются требованія относительно переселенческой политики, требованія крупныхъ мѣръ, которыя соотвѣтствовали-бы и важности дѣла

и государственному достоинству Россіи. Не упоминая о частичныхъ измѣненіяхъ, которыя должны быть сдѣланы въ законѣ 1889 г., мы положимъ въ основу отношенія государства къ переселенцамъ такія начала. 1) Должно получить господство убѣжденіе, что переселенія вызываются необходимостью, а потому и должны быть сняты всѣ запреты, которыми нерѣдко стараются задержать крестьянъ, желающихъ искать удачи на дальнихъ окраинахъ. Но не довольно пожелать, чтобы мѣстная администрація не удерживала отъ переселеній: ей должно быть вмѣнено въ обязанность заботиться о возможно большемъ содѣйствіи переселенцамъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя поставлены въ особенно невыгодныя хозяйственныя условія. Условіями, дающими поводъ къ такому ходатайству и побуждающими особенно тщательно изслѣдовать бытъ тѣхъ, кто желаетъ переселиться, должны служить: малый надѣлъ, меньше двухъ десятинъ на наличную мужскую душу въ черноземныхъ губерніяхъ и меньше $3^1/_2$—въ нечерноземныхъ, безплодная почва, песчаные наносы и кочковатыя болота, занимающія въ надѣлѣ обширныя площади, большая распространенность отхожихъ промысловъ, и именно для сельскохозяйственныхъ работъ, такъ какъ эти промыслы свидѣтельствуютъ о дурномъ положеніи крестьянскаго хозяйства. 2) Необходимъ цѣлый рядъ мѣръ попеченія о переселенцахъ, находящихся въ пути, повсемѣстное упорядоченіе меди-

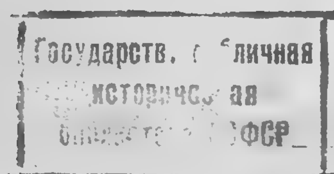
цинской помощи. устройство бараковъ, бань, внимательный надзоръ за пароходами, баржами и вагонами, которые перевозятъ ихъ и пр. 3) Работы по обмежеванію земель, отводимыхъ переселенцамъ, должны быть тѣсно связаны съ изслѣдованіемъ этихъ участковъ, въ отношеніи климата, почвы, воды. Только такое изслѣдованіе позволитъ избѣгнуть ошибокъ, теперь весьма частыхъ, когда партіи переселенцевъ отводятъ землю, или вовсе не пригодную для водворенія, или-же по многимъ условіямъ не соотвѣтствующую навыкамъ, съ которыми переселенцы издавна сжились на родинѣ. Наконецъ, 4) кредитъ для переселенцевъ является краеугольнымъ камнемъ всего зданія. Ссуды, даваемыя переселенцамъ, должны быть долгосрочными, такъ какъ покупка лошади, коровы, орудій образуетъ тѣ расходы хозяйства, которые соотвѣтствуютъ понятію объ основномъ капиталѣ. Начало погасительныхъ платежей должно быть отсрочено на 5—6 лѣтъ, къ тому времени, когда переселенцы уже успѣли устроиться на новомъ мѣстѣ. Бѣднѣйшимъ переселенцамъ должны быть выдаваемы безпроцентныя ссуды. Давая такую льготу, государство только въ малой мѣрѣ загладитъ несправедливость, совершенную въ недавнемъ прошломъ: бѣднѣйшими переселенцами являются тѣ крестьяне, которые количественно или качественно были наиболѣе обдѣлены землею. Правильная постановка переселенческаго дѣла потребуетъ для развитія кредита го-

раздо большихъ средствъ, нежели тѣ, которыя отпускаетъ въ настоящее время государственное казначейство. Разъ будутъ устранены искусственныя преграды, которыя теперь затрудняютъ переселенія, то ежегодное число переселенцевъ составитъ для ближайшихъ лѣтъ не менѣе 50,000 семей. Такъ какъ не больше 10 процентовъ могутъ обойтись собственными средствами, то нужны будутъ ссуды для 45,000 семей. По самому скромному расчету, семья переселенца въ Сибирь должна имѣть на обзаведеніе 150—170 руб. Если опредѣлить средній размѣръ ссуды даже только въ 100 р. на семью, то общая сумма ссудъ составитъ $4^1/_2$ милліона рублей въ годъ. Прибавимъ къ этому $^1/_2$ милліона рублей въ годъ на коллективныя нужды новыхъ поселеній: устройство школъ, проложеніе дорогъ, осушеніе болотъ и пр. Эти цифры безконечно малы для Россіи съ ея государственными расходами въ 1 милліардъ рублей; но онѣ, все таки, достаточны, чтобы положить серьезное начало дѣлу, которое со временемъ достигнетъ гораздо большихъ размѣровъ.

Ставя государственной власти такія требованія, мы не должны сидѣть сложа руки, въ увѣренности, что одно правительство сдѣлаетъ все. Нѣтъ, всѣ мы, граждане, оцѣнивая переселенческій вопросъ въ его великомъ значеніи для народной жизни, должны неутомимо работать въ этой области, должны служить этому дѣлу и матері-

альными средствами и личнымъ трудомъ. Чѣмъ чаще будемъ мы напоминать о скитальцахъ по русской землѣ, чѣмъ болѣе настойчиво будемъ стремиться къ облегченію ихъ нуждъ, тѣмъ болѣе будемъ расчищать путь для широкой, истинно-государственной переселенческой политики.

А. А. Исаевъ.

Дозв. ценз. Спб. 26 Января 1895 г.

Тип. М. Меркушева, Невскій, 8.

